

Время перед рассветом всегда самое темное. Луна постепенно смещалась к западу, вокруг воцарилась мертвая тишина, а далекая стена, казалось, подступала все ближе.

У алтаря в заброшенной церкви воздух застыл ледяной неподвижностью. Несколько догоравших свечей погасли во время недавнего безумия, и только от фитилей еще тянулись тонкие струйки сизого дыма с резким запахом гари.

В тишине храма уже слышался едва различимый гул надвигающейся издалека стены данных.

Су Е погладил по плечу Цзян Чэна, умиротворенно лежавшего в его объятиях.

— Я еще раз выйду осмотреться.

— Мн, — кивнул Цзян Чэн.

Су Е лучше укутал Цзян Чэна в черный меховой плащ и нежно поцеловал его в лоб.

— Не думай о плохом. Будь умницей.

Цзян Чэн посмотрел на нежного и прекрасного Су Е и тихо кивнул.

Су Е вышел. Температура вокруг продолжала падать, что предвещало приближение серой стены.

Су Е уставился на далекий горизонт. Серая стена, означавшая уничтожение, все быстрее пожирала пространство.

Взгляд Су Е стал суровым.

— Скорость увеличилась... — тихо пробормотал он.

Оглянувшись на церковь, он почувствовал прилив решимости. Он понимал, что если все так пойдет и дальше, серая стена вскоре поглотит это здание.

— Цзян Чэн, жди меня!

Силуэт Су Е промелькнул в воздухе, стремительной тенью устремившись к серой стене.

Он намеревался с помощью демонической энергии рассеять пространство и создать буферную зону до того, как Цзян Чэн придет в себя, чтобы замедлить поглощение, пусть это и потребовало бы колоссального расхода его ключевых данных.

Цзян Чэн сидел в одиночестве в углу церкви. Он все еще кутался в оставленную Су Е черную меховую накидку, сохранявшую его особый прохладный аромат. Это должно было успокаивать, однако сейчас он чувствовал себя так, будто его обнаженным бросили на лютый мороз.

Все потому, что вернулось ощущение мерцания.

Он явственно ощущал его прямо внутри собственного тела.

Обняв колени и сжавшись в комок, Цзян Чэн дрожал.

— У меня есть температура... У меня бьется сердце... Мне бывает больно... Я человек...

Он твердил эти слова вновь и вновь, будто произносил заклинание против демонов. Но слова того клона и мизинец, превратившийся в пиксели, подобно ядовитым змеям, мертвой хваткой сжимали его горло, не давая дышать.

«И ты смеешь утверждать, будто сам настоящий?»

«В таком состоянии вся кровь, вытекающая из цифровых тел, очень скоро превращается в строчки кода. Твое тело из реального мира осмелится проверить это на себе?»

Цзян Чэн медленно открыл глаза, в которых застыло небывалое смятение и растерянность.

И в самом деле... А что, если я фальшивка? Что, если мои так называемые двадцать шесть лет жизни — всего лишь предыстория, сгенерированная системой за пару секунд?

В темноте зрачки Цзян Чэна судорожно дрожали. Страх одержал верх над разумом. Ему требовалось проверить, требовалось своими глазами увидеть доказательство. Пусть даже оно окажется ужасным.

Взгляд Цзян Чэна метался по темным углам.

Наконец он нашел. Неподалеку на полу валялись осколки цветного витража, выбитого во время недавней битвы. Каждый из них был острым как нож и холодно блестел в тусклом свете зари.

Дрожащей рукой Цзян Чэн решительно поднял треугольный осколок синего стекла.

Глубоко вздохнув, он раскрыл левую ладонь. Линии на ней проглядывали отчетливо — линия жизни, линия ума, линия сердца. Это была ладонь настоящего человека.

— Если я всего лишь данные...

Цзян Чэн сжал стеклянный край и медленно приставил его к ладони.

Без малейшего колебания Цзян Чэн сжал зубы и резким движением полоснул по руке.

Острое стекло мгновенно рассекло кожу, оставив глубокую рану.

— Кхм!..

Вспышка дикой боли заволокла глаза тьмой, на теле мгновенно выступил холодный пот. Но он не остановился и не стал перевязывать рану. Расширенными глазами Цзян Чэн пристально вглядывался в поврежденное место.

Хлынула кровь — не пара капель, а целая струя алой, теплой жидкости.

Она быстро текла наружу, стекая по изгибам ладони к самому краю, а затем...

Кап, кап.

Капли падали на покрытый пылью каменный пол, расцветая яркими алыми пятнами.

Секунда, две, три.

Пятно крови оставалось алым. Оно не светилось, не распадалось на искорки и не превращалось

в зеленый цифровой мусор. Кровь медленно впитывалась в щели между плитами, постепенно темнея от соприкосновения с воздухом.

— Ха...

Вглядываясь в этот красный цвет, Цзян Чэн почувствовал, как его предельно натянутые нервы резко расслабились. Его охватил огромный, почти доводящий до изнеможения восторг.

— Красная...

Выронив осколок, он уставился на измазанные кровью руки и неожиданно расхохотался. Этот нервный смех, полный облегчения чудом спасшегося человека, прозвучал невероятно тоскливо в гулкой церкви.

— Все еще течет... Не превращается в код...

— Я не данные, я человек! Я настоящий!

Слёзы смешивались со смехом. Он не код, не чудовище, он — Цзян Чэн, живой человек, способный чувствовать боль и истекать кровью!

Однако...

В тот самый миг, когда он поверил в завершение кошмара и собрался перевязать рану...

Ззз...

Послышался едва уловимый треск, словно электрический разряд прошёл по поверхности воды.

Звук доносился прямо от лужицы крови на полу.

Улыбка застыла на лице Цзян Чэна. Едва не потеряв сознание от ужаса, он впился взглядом в пол.

Началось превращение.

Ещё недавно алая, густеющая кровь неожиданно шевельнулась, словно живое существо.

Затем сочный красный цвет, будто дешёвая краска под воздействием растворителя, стал быстро слезать и блекнуть.

Из-под исчезающей красноты показался вовсе не серый камень, а... зелёный цвет.

Густые зелёные символы величиной с муравья.

Словно орда зелёных личинок, они бешено извивались и выстраивались на месте бывшей крови.

— Нет...

Затаив дыхание, Цзян Чэн заторможенно опустил взгляд на свою ладонь.

Из рассеченной раны хлынула уже не красная жидкость, а непрерывные потоки зеленых нулей и единиц.

Цифры стекали по кончикам пальцев и падали на каменные плиты с тихим шипением.

[Системное предупреждение: Обнаружена утечка памяти]

[Источник: Объект_ЦзянЧэн]

— А...

Цзян Чэн широко разинул рот, но не сумел выдавить даже полноценный крик, ведь подобный ужас переходил все грани человеческого восприятия.

Человечность, которой он так гордился, и подлинность, которую он так отчаянно пытался доказать, в мгновение ока обратились злой насмешкой.

Он вскрыл собственное тело, но из него потек кодовый источник, а не кровь.

— Так вот... кто я на самом деле...

Обессиленно сползая по стене, Цзян Чэн устался на руку, из которой струился код. Его взгляд моментально остекленел. Весь его мир окончательно рухнул.

Тяжелая деревянная дверь церкви распахнулась, и холодный ветер вместе с хлопьями снега ворвался внутрь.

Выглядевший изнуренным Су Е шагнул через порог.

— Цзян Чэн...

Голос Су Е резко оборвался.

Он увидел сжавшегося в углу Цзян Чэна с остекленевшим взглядом, увидел его испачканную кровью руку и мерцающее хаотичное месиво зеленых символов на полу.

В то же мгновение зрачки Су Е сузились.

В одно мгновение Су Е оказался рядом с Цзян Чэном. Одной рукой он схватил его раненую кисть, а другой бережно поддержал за шею.

Глядя на глубокий порез и струящийся из него цифровой мусор, Су Е изменился в лице. В его голосе прозвучали ярость и неопикуемый страх.

— Что ты делаешь?!

— Су Е...

Цзян Чэн поднял голову. Смертельно бледный, с пугающе остекленевшим взглядом, он походил на сломанную куклу.

Он поднес ладонь ближе, показывая рану.

— Посмотри...

Голос Цзян Чэна звучал бесстрастно, как будто в крайнем оцепенении.

— Посмотри на эту кровь... Почему она перестала быть красной? Почему она... такая? Су Е, кто

же я... черт возьми, такой?!

Под конец в его голосе прозвучала горькая самоирония. Отрицание собственной природы пугало его сильнее самой смерти.

Су Е порывисто сгреб Цзян Чэна в охапку. Он сжал его с такой отчаянной силой, словно пытался растворить в собственном теле. Казалось, стоит ослабить хватку — и Цзян Чэн развеется, подобно зеленым цифрам. Су Е уткнулся лицом в его шею, тяжело и судорожно дыша.

— Цзян Чэн, это просто сбой текстуры!

— Баг отображения! Ошибка рендеринга освещения! Не бери в голову!

Спohватившись, Су Е выпустил его и при помощи демонической энергии принялся стремительно залечивать рану.

Цзян Чэн чувствовал, как сильно тряслись руки Су Е. Повелитель демонов, не боявшийся бросить вызов богам, при виде исходного кода любимого человека испытал истинный ужас.

— Всё... Больше ничего не видно...

Су Е сжал ладонь Цзян Чэна в своей. С налившимися кровью глазами, из которых вот-вот готовы были брызнуть слезы, он четко произносил каждое слово:

— Цзян Чэн... Мне плевать, кто ты на самом деле. Я знаю только одно: если ты снова исчезнешь у меня на глазах, я окончательно превращусь в чудовище. Не заставляй меня переживать эту утрату вновь... Пожалуйста.

Цзян Чэн ничего не ответил. Прислонившись к холодной стене, он позволил Су Е держать свою руку, пока сам неотрывно смотрел в пол.

Проследив за его взглядом, Су Е наступил на цифровой мусор и растёр его сапогом. Однако зеленые знаки не исчезли. Как живучий мох, они расползлись в стороны из-под подошвы. Более того, хаос прекратился, символы пришли в движение, начали перестраиваться и формировать структуру.

Нули и единицы пропали. Вместо них возникла четкая команда, мерцающая синим светом.

Зрачки Цзян Чэна сфокусировались. Инстинкт программиста помог ему сразу догадаться о сути происходящего.

— Погоди...

Голос Цзян Чэна неожиданно стал спокойным, жутковато ровным.

— Су Е, не двигайся.

— Что? — нахмурился тот.

Цзян Чэн слегка отстранил Су Е и наклонился к его сапогу, не отводя взгляда от светящейся строки. Строчки кода перед его взором стремительно замелькали, и данные на полу, которые когда-то были кровью, перестроились в две строки:

XYZ: [Текущие координаты: 999,999]

— Это еще что? — спросил Су Е.

— Координаты.

Повелитель демонов убрал ногу, изучая надпись.

Выражение лица Цзян Чэна стало странным.

Разве это не координаты Крайнего севера? Почему они оказались здесь?

Почему точка принудительного выхода, которую я когда-то создал, оказалась изменена?

Цзян Чэн вытер лицо и, опираясь на стену, поднялся на ноги. Его взгляд изменился. Отчаяние и уныние уступили место непреклонной решимости.

Раз доказать свою человеческую природу невозможно, остается просто выжить. Лишь выжив, можно докопаться до истины.

Цзян Чэн перевел очки в режим сканирования и осмотрелся вокруг. Пошел процесс анализа храма, и в зоне алтаря со статуей богини обнаружилось защитное поле.

Цзян Чэн взглянул на изваяние и усмехнулся.

— Хм. Выходит, настроенную мной точку принудительного выхода перенесли сюда.

— Су Е, за мной!

Цзян Чэн направился к алтарю.

Он остановился возле полуразрушенного постамента. Верхняя часть статуи обвалилась, и от нее осталось лишь основание, покрытое резными узорами.

Положив тонкую бледную ладонь на ледяной камень, Цзян Чэн сказал:

— Во время разработки, чтобы уберечь сервер от хакерских атак и не дать игрокам случайно забрести в зону отладки, я оставил единственный на всю игру физический порт принудительного выхода.

Похлопав по алтарю, он добавил:

— Судя по координатам, это он.

Су Е на миг замешкался, уловив перемену в его тоне, а затем с лукавым интересом посмотрел на Цзян Чэна.

— И?..

Цзян Чэн повернулся к нему.

— Разруби его, Су Е.

Повелитель демонов усмехнулся. Его Цзян Чэн наконец-то вернулся.

Без лишних слов Су Е обнажил демонический меч Бездна.

БУМ!

Черное пламя мгновенно взмыло вверх, обволакивая клинок. Разрушительная аура исказила воздух вокруг.

— Назад, — негромко бросил Су Е.

Цзян Чэн отступил на безопасное расстояние.

Су Е сжал рукоять обеими руками, вскинул меч над головой и с силой обрушил удар на алтарь, простоявший здесь тысячу лет!

[Сокрушительный удар: Разрушение!]

Грохот взрыва огласил церковный зал. Здание содрогнулось, будто от мощного землетрясения.

Алтарь, считавшийся нерушимым, от сокрушительного удара повелителя демонов моментально разлетелся на куски.

В полу образовался огромный разлом, но под ним не было ни земли, ни камня.

Там зиял бездонный черный водоворот. Вокруг него, подобно кровеносным сосудам, в пустоте пульсировали толстые кабели данных, сиявшие призрачно-голубым светом.

Это был не просто провал в полу, а врата в иное измерение.

Из провала вырвался порыв ветра, взметнув полы их одежды.

Су Е подошел к краю и заглянул вниз. Даже повелитель демонов почувствовал инстинктивное опасение перед неизвестным проходом, кишашим хаотичными потоками данных.

Он повернул голову к подошедшему Цзян Чэну.

— Прыгнем — и окажемся в конце пути? — спросил Су Е.

— Или в аду.

Цзян Чэн вгляделся в круговорот. Тот вел в реальный мир. Однако чем станет реальность для него, который вполне мог оказаться дефектным файлом, — домом или очередной клеткой? Ответа не знал никто.

— Рискнешь? — спросил Цзян Чэн.

Су Е усмехнулся и убрал демонический меч.

Обхватив Цзян Чэна за талию, он прижал его к себе.

— В ад?

Су Е приподнял бровь. В его разноцветных глазах вспыхнула высокомерная дерзость.

— Пока ты рядом, даже ад станет для меня родным домом.

Без малейших колебаний Су Е крепко сжал в объятиях Цзян Чэна и шагнул в бездну.

Словно два сорвавшихся воздушных змея, они устремились в бесконечный океан цифровых данных.

<http://bllate.org/book/18344/2132493>